

РАЗВИТИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Длительное время война рассматривалась в качестве крайнего, но допустимого средства осуществления внешней политики государств.

Различались лишь справедливые и несправедливые войны, в ходе которых и создавались обычаи войны.

Эти обычаи были кодифицированы в Гаагских конвенциях 1907 года.

В Конвенции (1907 г.) о правилах ведения сухопутной войны содержалась норма о необходимости предварительного объявления о её начале.

Защита на Нюрнбергском процессе (а она была представлена внушительной группой адвокатов и их помощников. Всего их было – 148 и возглавлял эту группу защиты профессор уголовного права Берлинского университета Г. Ярайсс) настаивала на том, что до начала Второй мировой войны международное право не знало такого преступления, как преступление против мира, а главные нацистские преступники могут отвечать только за военные преступления и только за совершенные или лично.

Обвинение настаивало на противоположенной позиции: высшие должностные лица должны отвечать за все три вида международных преступлений: за военные преступления, за преступления против человечности и, бесспорно, за преступление против мира – а именно за подготовку, планирование, ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных обязательств.

Британские представители обвинения изложили в своих докладах доводы о том, что нацисты совершили агрессию против Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Греции.

Заместитель главный обвинитель от США С.Олдерман в своих выступлениях 7 и 10 декабря 1945 года дал следующую оценку: Германское вторжение 22 июня 1941 года на территорию СССР явилось нарушением пакта о ненападении от 23 августа 1939 года. (Сегодня

*© Красов С.И. , 2018

Красов Сергей Иванович, к.ю.н., доцент, профессор.

много дискуссий о значении этого Пакта, но соглашения о ненападении с Германией имели и другие европейские страны).

С. Олдерман дал следующую оценку позиции Германии: совершенно очевидно, что они (высшие должностные лица Германии – авт.) рассматривали это обязательство, и все другие договоры и обязательства как связывающие их только до тех пор, пока это им выгодно... Даже во время военной компании на западе они рассматривали возможность начать агрессивную войну против СССР.

Обвинение представило Трибуналу многочисленные договоры, соглашения, свидетельские показания, иные письменные документы и материалы, о том, что ещё до заключения Пакта, более того сразу после его подписания Германия начала активную подготовку к агрессии против СССР.

Секретная директива из ставки Гитлера № 18 от 12 октября 1940 г. Подготовительные меры... по ведению войны против п.5 России. Независимо от того какие результаты будут иметь переговоры, продолжить все (военные-авт.) приготовления в отношении Востока.

Директива № 21 (18 декабря 1940 г.) получила название "Барбаросса" и содержала проект плана военных операций сухопутных сил.

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию... Приготовления должны быть закончены к 15.05.1941 г.

3 февраля 1941 года на совещании у Гитлера обсуждалась подготовка операции "Барбаросса" Гитлер дал указание:

С 25 апреля по 15 мая должна быть переброшена (на Восток авт.) с запада четвёртая группа войск, представляющая собой значительные силы.

1 марта 1941 г. секретный меморандум ещё одного совещания: вся (военная авт.) организация должна быть подчинена рейхсмаршалу; ... в том числе сопровождение наступающих войск непосредственно за линией фронта...

Очередное совещание 29 апреля 1941 г. было посвящено организации военной промышленности и всей сферы экономики (в том числе на оккупированных территориях СССР – ав.).

В общей инструкции для всех рейхкомиссаров оккупированных восточных территорий говорилось: В Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии должны создаваться германские протектораты ... эти области (должны стать - авт.) составной частью Великой Германии. (8 мая 1941 г.)

20 июня 1941 года Розенберг выступая на совещании по поводу восточной проблемы заявил: Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны снабжать продовольствием русский народ...¹

Таким образом, еще до начала агрессивной войны планировалось массовое уничтожение российского народа.

Поэтому, следуя позиции своих подзащитных, адвокаты стремились доказать, что до начала Второй мировой войны (и важнейшей её части Великой Отечественной войны) международное право не знало преступления против мира, а все требования связанные с правомерностью начала военных действий Германия выполнила.

Опираясь на эти доводы, и отдельные публикации сомнительного характера (например, о работе посла СССР в Германии Деканозова) были предприняты попытки ревизии итогов Второй мировой войны, роли СССР в победе над гитлеровским национал-фашизмом и милитаристской Японией.

Одним из таких доводов стал факт объявления Германией состояния войны с СССР.

В отдельных публикациях шла речь о том, что МИД Германии попытался передать ноту послу СССР в Германии за день до начала военных действий, но советского посла в Берлине не нашли.

(В одном из пунктов обвинения в отношении бывшего посла СССР в Германии Деканозова действительно фигурировали положения о несвоевременном информировании Советского правительства о подготовке Германии к войне с СССР и обвинения в шпионаже в пользу Германии – что Деканозов категорически отрицал).

Но обратился к фактам и рассекреченным документам из Архива внешней политики Российской Федерации.

В обращении к советскому народу 22 июня 1941 года было сказано: Сегодня в 4 часа утра вероломно без объявления войны фашистская Германия начала военные действия на всём протяжении государственной границы СССР от Баренцева до Чёрного моря.

Попытки дозвониться до посольства Германии в Москве результатов не дали. Позднее Нарком иностранных дел СССР В. Молотов дозвонился до официальных лиц посольства Германии но чёткого ответа о начале военных действий на границе не получил (Однако, как опытный политик он понял, что речь идёт не о пограничном конфликте, а о начале войны).

В 5:30 утра в Кремль прибыл посол Германии Шуленбург – который официально, но в краткой форме сообщил о том, что Германия считает себя в состоянии войны с СССР. (По воспоминаниям дипломатов, прощаясь с Молотовым очень тихо, но якобы он ему сказал, что он лично был против начала этой войны).

И только после 6 часов утра в Кремле телеграфом стал поступать полный официальный текст Ноты.

22 июня 1941 года в 6 часов утра министр иностранных дел Германии Риббентроп в зале союзного совета министерства иностранных дел, в присутствии представителей германской и иностранной печати передал по радио ноту министерства иностранных дел Германии советскому правительству.

Доводы МИД Германии изложены в 6 разделах Ноты.

В первом – правительство Германии обвиняет СССР в несоблюдении условий Договоров от 23 августа 1939 года (Пакт о ненападении) и от 28 сентября 1939 года (Соглашение о границе и дружбе).

...В итоге потерь германской крови, Советский Союз одержал величайший внешнеполитический успех, какой он когда-либо имел с момента своего основания.

Далее следовало обвинение в поддержке Коминтерна.

«Коминтерн пытался перенести свою разлагающую и разведывательную деятельность... в соседние с Германией страны. Комиссар ГПУ Крылов с этой целью руководил систематически обучением...

Проводилась интенсивная разлагающая работы в областях оккупированных Германией. Особенно это касается протектората и неоккупированной части Франции... Она охватила также Норвегию, Голландию, Бельгию и т.д. Советские представительства, в особенности генеральное консульство в Праге, оказывали при этом ценную поддержку этой деятельности.

...Само советское посольство в Берлине во главе с советником посольства Кобуловым не отказалось от неограниченного использования своего права экстерриториальности для шпионских целей.

Это положение Ноты косвенно, но подтверждает деятельность посольства в Берлине направленную на защиту внешнеполитических интересов нашего государства, как и других советских дипломатов.

Третий раздел Ноты был посвящён позиции СССР по отношению к Германии во внешнеполитической и военных областях.

В нём содержались обвинения в том, что Советский Союз преследовал только одну цель – распространить военную мощь Москвы на пространство между Белым и Чёрным морем.

В четвёртом разделе говорилось о влиянии России на Балканах.

В частности в нём говорится, что в январе 1941 года Советский посол в Берлине заявил, что СССР считает территорию Болгарии и зону проливов своей зоной безопасности.

В пятой части содержались обвинения СССР в сотрудничестве с Англией: сейчас точно установлено, что путч, устроенный в Белграде в начале апреля (1941 г.) после присоединения Югославии к тройственному пакту был организован Англией совместно с СССР указано в Ноте. Говорится здесь и о поддержке сербского правительства Симоновича, поддержанного англо-югославо-греческим фронтом; о дипломатических усилиях СССР в переговорах с США и Турцией.

В шестом разделе этого документа было заявлено о том, что СССР проводит германофобскую политику:

- Русские войска по заявлению министра, постоянно приближались к германской границе.

- Ненависть ... Москвы по отношению к национал-социализму одержала верх над политическими соображениями... Германия ... сражается за своё существование.

- Поэтому фюрер дал приказ германской армии противостоять этой угрозе всеми имеющимися в его распоряжении средствами².

Эти положения официального исторического документа долгое время находившегося под грифом «секретно» с очевидностью свидетельствуют о стремлении нашего государства не допустить начала самой разрушительной войны, защитить свой суверенитет.

Обвинения в безусловном сотрудничестве с Германией также опровергаются доводами самой же Германии.

В международно-правом плане бесспорным является следующее:

- 1) норма о преступности и наказуемости агрессивной войны сложилась до начала Второй мировой войны;

- 2) институт персональной уголовной ответственности стал составной частью международного права в период между Первой и Второй мировыми войнами.

3) преступление против мира (агрессия) является тягчайшим преступлением против человечности, что нашло свое закрепление в Уставах и Переговорах международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского); в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 года (Определение Агрессии), в Римском Договоре 1998 года, в национальном законодательстве демократических правовых государств (в т.ч. раздел XII УК РФ: Преступления против мира и безопасности человечества, ст. 353-361).

Библиография:

¹ Нюрнбергский процесс. Сб. документов в 8 томах. Т.3. М., 1998. С.С.159,168,170,172.

² Нота Министерства иностранных дел Германии Советскому правительству. Служебный выпуск, 22 июня 1941 года № 173/с. Архив Внешней политики РФ Фонд 7. Опись 2. Папка 4, л.л.158-172.